

Ни в одном уголке планеты

Имя этого человека знакомо каждому японцу. Сигэюси Мацумаэ — председатель Японской ассоциации по культурным связям с зарубежными странами, основатель и ректор знаменитого университета Токай, кавалер советского ордена Дружбы народов, известный ученый-физик, писатель, поэт.

Этому незаурядному человеку присуще одно весьма ценное качество: его предвидения и прогнозы почти всегда сбываются. Так, в годы предвоенного милитаристского психоза и второй мировой войны Мацумаэ предсказывал разгром Японии и вел активную антивоенную деятельность. В послевоенный период он стал одним из зачинателей движения за дружбу и добрососедство с Советским Союзом. С. Мацумаэ внес в это движение конкретный вклад, став инициатором обмена студентами между Японией и Советским Союзом. Вот уже на протяжении девяти лет советские студенты-японисты обучаются в университете Токай, а японские русисты — в МГУ.

Шесть лет назад учился в Токае и я. С. Мацумаэ всегда занятый множеством дел, часто встречался с нами. Огромного роста, в строгом черном кимоно, с пышной гривой седых волос, он пел нам сочиненные им песни, танцевал старинные танцы...

Прошли годы, и вот я снова сижу в тихом, прохладном кабинете, Мацумаэ на тридцать третьем этаже небоскреба «Камуиасэки-биру» в самом центре японской столицы.

За годы, что мы не виделись, голова Мацумаэ стала совсем седой — в прошлом году ему

исполнилось восемьдесят лет. Но движения его остались по-прежнему быстрыми и точными. Беседуя с ним, забываешь о возрасте.

— Тридцать семь лет назад Хиросима подверглась варварской американской атомной бомбардировке, — рассказывает Мацумаэ. — Мне тогда пришлось возглавить группу японских экспертов, которым было поручено определить качественную сторону взрыва — ведь в первые часы после бомбежки никто еще не знал, что она была атомной. С группой коллег-физиков я тотчас вылетел в Хиросиму. До сих пор не могу забыть чувство ужаса, охватившее меня, когда самолет сделал круг над городом. Тогда я с удивительной силой ощутил, что должен бороться за то, чтобы трагедия Хиросимы не повторилась ни в одном уголке планеты...

— Сейчас, в наши дни, опасность ядерной войны возрастает вновь, — продолжает С. Мацумаэ. — Грозную опасность миру несет выдвинутая президентом США Рейганом концепция «ограниченной» ядерной войны, которая может стать первым шагом к глобальной катастрофе. Именно поэтому так велико ныне значение борьбы за устранение атомной угрозы. Я высоко ценю миролюбивую внешнюю политику СССР, неустанную борьбу за мир, которую ведет Генеральный секретарь ЦК КПСС. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Исключительно важное значение имеет содержащееся в послании главы Советского государства участии

**МИЛИТАРИСТСКИМ И М.
РЕАКЦИОННЫМ КРУГАМ
НЕ СОРВАТЬ МИРНЫЙ
ДИАЛОГ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ
СОЮЗОМ И ЯПОНИЕЙ.**

кам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению обязательство, данное Советским Союзом, никогда не применять первым ядерного оружия. Это весомый, смелый шаг.

Мой собеседник на минуту задумался... С волнением смотрел я на этого человека, ставшего частицей истории...

Хотя сейчас у С. Мацумаэ много титулов и почетных званий, его путь отнюдь не был устлан розами. За плечами ветерана борьбы за мир — годы преследований, унижений. Когда в конце тридцатых годов Япония вступила на путь агрессии, Мацумаэ не поддался милитаристской шумихе. Истинный патриот, он начал действовать. В стране, опутанной сетью тотальной полицейской слежки, ему удалось создать группу, поставившую своей целью свержение тогдашнего премьер-министра Хидэки Тодзио — виновника неисчислимых жертв японского и других народов, военного преступника «номер один», казненного впоследствии по приговору международного токийского трибунала...

Узнав о готовящемся заговоре, Тодзио приказал тайно расправиться с Мацумаэ. И хотя тому уже было 43 года, он был признанным ученым и занимал к тому же высокий пост началь-

ника технического бюро министерства связи, его призвали в армию простым солдатом, «рядовым второго класса». Ярому противнику войны предстояло заживо сгнить в малярийных болотах Индонезии, или погибнуть в бою, или просто исчезнуть, как исчезали многие в Японии тех лет.

— После окончания войны я начал педагогическую деятельность, — вспоминает С. Мацумаэ. — Как-то в 1946 году ко мне в комнату вбежал один из моих новых студентов и с плачем распрыскался на полу. «Во время войны генерал Тодзио поручил мне, члену террористической организации «Общество сакуры», убить вас, — рассказывал студент. — Я выследил вас у магазина «Канэзо» на Гиндзе, спрятался за машиной и взвел курок пистолета, но не нашел в себе сил спустить его. За это я был жестоко избит...»

Даже после войны враги С. Мацумаэ не простили ему антимилитаристской деятельности; в 1947 году был вышущен специальный указ, запрещающий ученому занимать какие-либо должности в государственных учреждениях.

— Сегодня милитаризм в Японии вновь поднимает голову, и это серьезно беспокоит всех нас, — подчеркивает Мацумаэ. — Мы не должны допустить повторения ужасов войны, отупляющего господства военно-фашистской диктатуры в Японии. Война — это трагедия. Долг всех честных людей состоит в том, чтобы показать не знакомому с войной молодому поколению, которое к тому же подвергается воздей-

ствию милитаристской пропаганды, то, к каким чудовищным последствиям может привести военная катастрофа...

— С новой силой, — продолжает С. Мацумаэ, — я осознал это в 1954 году. Тогда, как и после атомного взрыва в Хиросиме, во главе группы японских экспертов я расследовал инцидент, связанный с испытаниями американцами ядерного оружия на тихоокеанском атолле Бикини. Актом особого цинизма стало проведение Соединенными Штатами новых испытаний атомного оружия в канун дня Хиросимы.

— Для сохранения мира во всем мире важное значение имеет фактор стабильности на Дальнем Востоке, развитие взаимовыгодного сотрудничества между Японией и СССР, — сказал в заключение С. Мацумаэ. — Сейчас ваша страна отмечает 65-ю годовщину Октября и 60-летие образования СССР. Общеизвестно огромный вклад Советского Союза в мировую культуру, науку, борьбу с фашизмом, сохранение мира на земле. Трудно переоценить ту роль, которую играет движение за дружбу с СССР у нас, в Японии. Я уверен: никакие маневры реакционных кругов не помешают установлению между нашими странами отношений подлинной дружбы и добрососедства. Каждый из нас, соратников дружбы с СССР, конкретными делами обязан содействовать этому...

К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ТОКИО.